

Владимир СЕМИРЯГА

ТИМКА

Повесть о коте

Мы в ответе за тех, кого приручили

Владимир Семиряга
Тимка. Повесть о коте

«Автор-Онлайн»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Семиряга В.

Тимка. Повесть о коте / В. Семиряга — «Автор-Онлайн», 2017

ISBN 978-5-9909995-7-2

Перед нами несколько необычная повесть. Казалось бы, что в повествовании о жизни и смерти обыкновенного кота может быть интересного и интригующего? Может ли такой сюжет увлечь современника, избалованного самым разнообразным чтивом? Может. Автору «Тимки» удалось так выстроить сюжетную линию, что читатель сам становится участником событий, о которых идет речь. Благодаря Владимиру Семиряге мы начинаем воспринимать мир глазами главного героя – Тимки. И это очень полезно. История о коте делает нас человечнее.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-9909995-7-2

© Семиряга В., 2017

© Автор-Онлайн, 2017

Содержание

Предчувствие неприятностей	6
Новый день	9
Детство	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Семиряга

Тимка. Повесть о коте

© В. М. Семиряга, 2017.

© Художественное оформление В. А. Казмин, 2017.

* * *

Перед нами несколько необычная повесть. Казалось бы, что в повествовании о жизни и смерти обыкновенного кота может быть интересного и интригующего? Может ли такой сюжет увлечь современного читателя, избалованного самым разнообразным чтивом? Ответ вроде бы понятен. Однако надо признать, что автору «Тимки» удалось так выстроить сюжетную линию, что читатель фактически вскоре сам становится участником событий, о которых идет речь в повести, и начинает воспринимать мир глазами этого представителя братьев наших меньших.

Подкупает и манера повествования: несколько ироничная, с изложением непростых нюансов отношений человека и животных, со знанием психологии семейства кошачьих.

Вместе с тем хотелось бы другой концовки, более оптимистичной. Но с другой стороны, кто сказал, что наша жизнь, как, впрочем, и жизнь всех живых существ, вечна?

Олег Бескровный, член МГО СП России

* * *

Думают ли животные, есть ли у них душа, как они воспринимают нас, людей, – вопросы, которые много лет волнуют не только ученых. Дж. Даррел, Эрнест Сетон-Томпсон, Гавриил Троепольский и другие авторы в своих книгах сумели заглянуть во внутренний мир братьев наших меньших, убедительно и увлекательно об этом написать. Условно литературу о животных можно разделить на два вида: что мы думаем о них и что они думают о нас. Второй вид повествований, конечно же, намного интересней! И автор «Тимки» мастерски убеждает нас в этом.

На первый взгляд Тимка кот обыкновенный, но в то же время – и необыкновенный! Ему присуща наблюдательность, чутье, даже какая-то ирония. Тимка не только смотрит, но и видит, сравнивает и оценивает, интуитивно и безошибочно чувствует в людях хорошее и плохое.

Он был нужен людям. И вот его не стало, и никто о нем не вспоминает. Повесть о коте, но после прочтения трудно избавиться от ощущения, что написанное о нас, людях.

*Председатель украинского отделения МСП «Новый Современник»
Александр Петруша*

Предчувствие неприятностей

То, что этот день для него сложится дурно, Тимка понял сразу, как только утром открыл глаза. Его мучили нехорошие предчувствия. На душе было невыносимо тоскливо, а временами – просто противно. Кошачьим своим нутром он чувствовал, что размеренному ходу его многолетней сытой жизни приходит конец. Тимка не мог объяснить, откуда у него такое знание. Просто понял – худо дело. Он попытался проанализировать свои действия за последние дни и не нашел ничего такого, чтобы предвещало беду.

Хозяйка, которая всегда его по утрам привечала и одиночество которой он успешно скрашивал последние годы, почему-то в этот день Тимку не поприветствовала. Она молча лежала на старом, пыльном и скрипучем диване. Тимкино место было как раз под этим диваном, поэтому он ощущал всю тяжесть тела Хозяйки, особенно когда она переворачивалась. Находясь в полудреме, Тимка отметил про себя, что Хозяйка не встала, как она это делала каждое утро, со своего дивана и, волоча больные ноги, не направилась в сторону туалета. Там она обычно долго сидела, потом, так же грузно передвигаясь, заходила на кухню, где выпивала стакан воды. Пила Хозяйка так громко и с такой жадностью, что Тимка, даже находясь под диваном, слышал, как ее зубы клацали о стекло стакана, а вода или остатки вчерашнего чая с шумом водопада через полость рта и горло падали куда-то вниз, вытесняя оттуда воздух. Громко икнув несколько раз, Хозяйка доставала из холодильника еду для Тимки и накладывала ее в пластмассовую миску. Или, порывшись в старой матерчатой сумке, извлекала оттуда маленький пакетик из фольги.

Еда в пакетике была такой вкусной, что у Тимки начинали течь слюнки от одного только его вида. Пакетики появились в доме недавно, и Тимка, познав всю прелесть их содержимого, просто не мог понять, как жил без этого блюда раньше. Выполнив свои обязанности в отношении кота, Хозяйка возвращалась в комнату, кряхтя, залезала на диван и, повозившись пару минут, затихала.

А раз всего этого нет, сделал вывод кот, то у него могут возникнуть трудности с едой и вылезать из-под дивана не стоит. Тимка глубоко вздохнул, лениво потянулся и погрузился в сон. Там, в другой реальности, на опушке леса он охотился за маленькой и чрезвычайно шустрой птичкой, которая то подпускала кота к себе, то, когда он тихо к ней подкрадывался, вновь взмывала ввысь. Тимку это не злило, поскольку он знал, что ловля пернатых – занятие хотя и увлекательное, но для него совершенно не обязательное. Он и так был сыт. Однако инстинкт требовал от него охотиться за дичью. С инстинктом кот спорить не мог, да и с птичкой поиграть хотелось. И кот старался. Причем сомнений в том, что он сможет поймать пташку, у Тимки не было. Так было и на этот раз. Птичке только на мгновение показалось, что она сможет вечно дурачить незадачливого охотника, как, утратив бдительность, тут же оказалась под кошачьей лапой. Кот внимательно изучил добычу, как бы желая убедиться в том, что поймал именно того, кого хотел, и, не найдя в ней ничего примечательного, ослабил хватку. Птичка, воспользовавшись моментом, выпорхнула из своего плена и стремительно взлетела на безопасную высоту. Тимка проводил объект своих недавних устремлений безразличным взглядом, не очень-то сожалея о потере, почесал задней лапой левый бок и не спеша отправился искать укромный уголок для отдыха.

К обеду Тимка опять проснулся. Не открывая глаз и не меняя позы, он прислушался к тишине в комнате. Хозяйка по-прежнему не подавала никаких звуков. «Наверное, еще спит», – подумал кот. Однако тут же возразил себе: «А почему это она так долго не встает?» Вопрос повис в воздухе, поскольку отвечать на него было некому. И Тимка, устроившись удобнее, опять уснул.

И снилось ему, будто он лезет по большому дереву вверх. У дерева была толстая кора, и Тимка ловко цеплялся изогнутыми когтями за выступы. Лез он так целеустремленно и быстро, будто в этом была какая-то высокая цель. Добравшись до вершины, кот посмотрел вокруг, но ничего, кроме зеленой листвы, не увидел. «Надо лезть вниз», – сказал ему внутренний голос, и Тимка вознамерился так же шустро и спуститься. Но – не получилось! Кот пытался лапами вцепиться в кору, но они скользили, и уцепиться было не за что. Он развернулся и попытался спуститься в той же позе, что и поднимался. И опять не получилось: когти цеплялись за кору, но вытащить их не удавалось. Тимка посмотрел вниз (высоты он не боялся), но что-то сдерживало от желания испытать судьбу и прыгнуть на зеленый газон. Пока кот искал выход из создавшегося положения, лапы как-то сами по себе вывернулись, и он полетел вниз. В полете Тимка, опять-таки как велел внутренний голос, стал переворачиваться, чтобы быть готовым к встрече с землей. Но она приближалась гораздо быстрее, чем он ожидал. И кот испугался. Он никогда прежде не падал с такой высоты, но знал, что это будет очень больно. Тимка в ужасе закрыл глаза, но в тот момент, когда его лапы должны были коснуться травы, он почувствовал толчок и проснулся. Учащенно билось сердце, тяжело стало дышать. Не меняя позы, Тимка осмотрелся. Тот же его любимый коврик, те же изрядно поношенные тапочки Хозяйки. «Значит, это все-таки был сон», – пришел к выводу кот и успокоился.

Он встал, благо пространство под диваном позволяло, потянулся, вытянув задние лапы, и, скинув остатки сна, побрел на кухню. Добрался до своей миски и уткнулся в нее носом. Здесь его ждало разочарование – миска оказалась пустой. В глубине души Тимка понадеялся, что проспал момент, когда Хозяйка положила ему что-нибудь поесть, и вежливо мяукнул, как бы напоминая о своем существовании. Хозяйка не отвечала. Кот понуро вернулся на свое место, ругая себя за то, что вчера вечером не съел больше. «Ведь была такая возможность», – досадовал он на свою гастрономическую недалекость.

Вскоре скрипнула входная дверь – это пришла Соседка, которая помогала Хозяйке убирать ее маленькую однушку. У Соседки были ключи, и поэтому она свободно могла войти в квартиру. Вошедшая зычным голосом, как она делала это всегда, кликнула Хозяйку. Тимке не нравился громкий и резкий голос Соседки. «Чего орать-то? Ведь Хозяйка отдыхает!» – всегда возмущался он про себя. Соседка, не задерживаясь в коридоре, прошла в комнату. Увидев Хозяйку, спавшую на боку в какой-то непривычной позе, подошла к ней, потрогала за плечо и громко скомандовала: «Сергеевна, подъем!» Хозяйка на рык Соседки ответила молчанием, и та потрясла за плечо более энергично. От этих толчков Хозяйка тяжело откинулась на спину, устремив открытые и остекленевшие глаза в потолок.

Соседка, заподозрив неладное, наклонилась и стала что-то разглядывать на лице Хозяйки. Было непонятно, что она на нем обнаружила, только женщина медленно опустилась на стул и заголосила. Тоже громко, поскольку тихо делать она ничего не умела. Тимка от этого воя сморщился, но по какому-то жалостливому надрыву в голосе Соседки догадался, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Что конкретно, он не знал, но понял, что к нему это будет иметь самое прямое отношение.

Повыв некоторое время, Соседка, кряхтя и вытирая невесть откуда взявшиеся сопли, встала и отправилась к себе. Через некоторое время она вернулась со своим мужем. Тимка его хорошо знал: мужик являлся к ним в рваных тапках, черных спортивных штанах с заплатками на коленях, мятой нестираной рубашке и потухшим окурком папиросы во рту. От него всегда пахло смесью пота, водки, табака и социальной неопределенности. Ничто из этого Тимке не нравилось, поэтому, когда мужик протягивал руку, чтобы его погладить, кот, раздраженно виляя хвостом, старался увернуться от этих поглаживаний, делая вид, что ему нужно идти в другую сторону.

Мужик некоторое время тупо глазел на тело Хозяйки, потом тихо и как-то обреченно произнес: «Ни х... себе!» Тимка уже знал, что это выражение у людей означает наивысшую

степень удивления или досады – все зависело от обстоятельств. Лежа под диваном, он не видел, что происходило в комнате, но по энергетике восклицания понял, что случилось что-то неожиданное, непоправимое и ужасное. Потом Соседка с мужем долго молчали. Наконец, мужской голос произнес: «Надо в милицию позвонить и в морг» «Ага», – ответил женский голос, и две пары ног, потоптавшись, шаркая, удалились.

В установившейся тишине Тимка строил разные предположения, почему Хозяйка так долго не встает. Но, несмотря на многолетнее совместное проживание, никак не мог объяснить ее столь странное поведение.

Стемнело. Тимка уже основательно проголодался. Он еще раз прошелся по кухне и обследовал каждый ее уголок – вдруг где-то что-нибудь завалилось. Кот даже запрыгнул на стол, но там, кроме грязной тарелки с затвердевшей овсяной кашей – любимой едой Хозяйки, ничего не было. Правда, удалось обнаружить кусочек черного хлеба, который уже превратился в сухарь. Тимка осторожно обнюхал находку и пришел к выводу, что она вряд ли съедобна.

Пока кот вел поиски еды, опять скрипнула дверь и вернулась Соседка с мужем в сопровождении двух мужиков в белых халатах. Тимка успел нырнуть под диван. Он еще не знал, что это санитары и что они являются представителями вполне благородной и нужной, но иногда очень печальной профессии. И хотя Тимка их не видел, санитары ему почему-то сразу же не понравились. От них дурно пахло, и кот почуял, что они принесли с собой одни неприятности, причем из категории самых неприятных неприятностей. Причем эти неприятности были расставлены у них по карманам брюк, рубашек и халатов и даже торчали из ушей и ртов.

Тимка от греха подальше спрятался в самый дальний угол и стал прислушиваться к головам в комнате. Те, которые принадлежали носителям неприятностей, были глухими и уставшими.

Немного посоветовавшись, они стащили тело Хозяйки с дивана, уложили на носилки и, подняв их со словами: «Тяжеловата бабуля!» – двинулись из комнаты в коридор. То, что уносили именно Хозяйку, Тимка понял по подолу халата, который свесился с носилок и волочился по полу. В коридоре санитарам с носилками сразу не удалось вписаться в дверной проем, что послужило причиной их неслышной ругани между собой. Тем временем муж Соседки с видом знатока стал подсказывать, как лучше занести край носилок. Санитары его не слушали, а когда он окончательно надоел им своими советами, крепко обматерили советчика.

После ухода этой шумной компании наступила тишина. Тимка лежал под диваном и терпеливо ждал, когда же Хозяйка вернется и позовет, наконец-то, его кушать. Но та все не приходила, и кушать его никто не звал. Голод продолжал наступать. Спасал сон. Причем Тимка давно заметил, что чем сильнее наваливался голод, тем сильнее хотелось спать. И сегодня был тот самый случай. После всего пережитого и непонятого он свернулся клубочком и уснул на очень голодный желудок, положив голову на передние лапы. Так было удобнее.

Новый день

Утром следующего дня в комнату зашла Соседка. На этот раз без свойственного ей шума и крика. Она позвала Тимку и когда он, потягиваясь, не спеша вылез из-под дивана, взяла кота на руки и стала гладить его, о чем-то сама с собой неслышно разговаривая. Тимке даже показалось, что она пару раз всплакнула. Судя по всему, настроение у Соседки было паршивое. Оно передалось Тимке, который никак не мог понять причины своего отвратительного настроения. И это его огорчало. Но то, что Соседка его гладила, коту нравилось. Ему вообще нравилось, когда его гладили или чесали за ушком. У него это не вызывало отрицательной реакции, кроме, разве, случаев, когда эти нежности откровенно надоедали. Тогда Тимка прерывал контакт и степенно удалялся.

Чувствуя одиночество, Тимка не спешил покинуть колени Соседки. Однако та, повздыхав: мол, прости меня, Тимка, вчера не покормила тебя, положила ему в блюдечко какую-то снедь и ушла. Кот стремительно кинулся к тарелке и в мгновение ока умял все, что там лежало. Как ни странно, съеденное только обострило ощущение голода, и Тимка дважды оближал миску в надежде найти хоть какие-то остатки еды. Поняв бесполезность своих попыток, он по привычке долго и основательно умывался, а закончив процедуру, опять забрался под диван. Неожиданно ему в голову пришла мысль, что жизнь вообще-то налаживается, и, возможно, он зря переживал последние сутки.

От стресса, переживаний, еды и такой успокоительной мысли кота быстро сморило. Но спал Тимка тяжело и постоянно вздрагивал, словно чего-то пугаясь. Тревога то отступала, и казалось, что все неприятности позади, то давила с новой силой. И тогда Тимке грезилось, что он попал в какой-то чудовищный водоворот, который его затягивает, и никакого спасения от этой враждебной и сокрушительной силы нет.

Так в неизвестности о судьбе Хозяйки прошел и второй день. Следующее утро началось славно. Светило солнце, за окном весело чирикали птички, что предвещало хорошую погоду. Тимка, даже не открывая глаз, представил себе, как они бесцельно скачут с ветки на ветку, оглашая окрестность радостными звуками. «Чему радуются, дур-ры», – беззлобно подумал он. В городе у кота не было возможности охотиться за птицами или какой-то другой живностью. Поэтому, слушая городской птичий гвалт, он вспомнил свое прошлое житие в доме Бородача. И Тимке немного взгрустнулось.

Однако грусть была недолгой. Воспоминания о вольготной загородной жизни довольно быстро сменились чувством опасности. Только откуда она придет, кот не знал. От этой неопределенности настроение его окончательно испортилось. Не удавалось и заснуть, а тишина в квартире казалась все больше враждебной.

За окном продолжалась жизнь, раздавались разные звуки, свойственные городу. Но то, как к подъезду подъехала машина, Тимка услышал сразу. Почему звук именно этой машины привлек его внимание, он опять-таки объяснить себе не мог. Чувство тревоги, которое стало нарастать именно после того, как подъехала именно эта машина, Тимку уже не покидало. Захотелось куда-то убежать, скрыться, но куда? Наконец щелкнул замок, и дверь отворилась. Тимка еще крепче прикрыл глаза и постарался полностью раствориться в тесном пространстве под диваном. Он очень хотел стать совсем незаметным, но понимал, что все равно виден как на ладони...

Детство

Свое детство Тимка помнил смутно. Все-таки прожито немало. Появился он на свет случайно. То есть некий кот должен был появиться обязательно, но вот то, что миру явится конкретно он, Тимка – это уже была чистая случайность. Коты – великие гуляки. Особенно по весне. В кошачьем семействе не принято знать своего отца. Да он особенно и не нужен. В деле рождения детей коты принимают участие, можно смело сказать, сиюминутное, если не сказать больше – символическое. Такая ситуация – безотцовщина – в свое время немало позабавила Тимку. Как так мама – кошка Лиза есть, а папы – нет. Пожив немало среди людей, Тимка понял, что у них все не так. Точнее, как правило, все не так. За свою жизнь Тимка сменил три семьи. И в двух семьях у детей были папы. Только у его последней Хозяйки никого не было – ни детей, ни мужа, ни мужика. Жила она одна, жила скучно и понуро, как бы доживая отведенные ей судьбой дни. Хотя Тимке ее одиночество было приятно. Никто не мешал ему спать или пребывать в состоянии вечной полудремы.

Да и мамы-кошки со своими чадами особенно не церемонятся: рожают, некоторое время кормят и отпускают их по извилистой, полной опасностей жизненной дороге.

Вначале Тимка не знал, что он представитель славного семейства кошачьих. Это когда он подрос, набрался жизненного опыта, стал разбираться в окружающем мире и познал его коварство, только тогда он осознал себя котом. А так был беспомощным и бестолковым существом.

Первые дни своей жизни Тимка ничего не видел и не слышал. Он хотя уже и родился, тем не менее пребывал как бы нигде и был как бы никто. Но уже с первого дня своего бытия малыш стал ощущать постоянный холод и голод. Еще ничего не зная и не умея, он умудрялся найти маму Лизу и забраться к ней под живот. Там был столь вожаженный источник питательной еды и тепла.

В один прекрасный день Тимка с немалым для себя изумлением обнаружил, что вечная темнота, которая окружала его с момента рождения, начинает постепенно рассеиваться. Это его не испугало, просто иногда свет слишком ярко бил в глаза, а это было непривычно. Тогда он подползал к своей маме и пытался зарыться в ее пушистом теле. Потом Тимка к свету привык и стал различать разные предметы. Некоторые из них двигались, а другие – стояли неподвижно. Это кота не удивляло, ему было просто любопытно. Интерес к жизни резко возрос после того, как Тимка стал слышать. Он начал различать звуки, правда, не зная еще, что они могут означать. Но некоторые звуки ему были приятны, а от некоторых – хотелось бежать прочь.

Рядом с Тимкой постоянно оказывался еще один такой же беспомощный пушистый комочек. То, что это его сестра, кот пока не ведал. Поскольку оба ходить еще не могли, их просто тянуло друг к другу. Так вдвоем они доползали до мамы Лизы, припадали к ее соскам, а насытившись, отваливались в сторону и тут же засыпали. Больше делать они ничего не умели. Что такое пища и как она выглядит – Тимка таким вопросом не задавался. Поскольку свой голод мог удовлетворить в любое время без особых усилий. И что такое сон Тимка не знал. Но бывало у него такое состояние, когда некая сила укладывала его в каком-нибудь месте, сновывала все тело и медленно погружала в небытие. Уже встав взрослым котом, Тимка неоднократно пытался уловить момент, который отличал бы бодрствование от сна. Но как ни старался, ничего не получалось: сон всегда как-то неожиданно буквально сваливался на него откуда-то сверху. Но и не спать было интересно. Потому что можно было поиграть клочком бумаги, пушинкой, обрывком веревки, дать деру от бродячей собаки или пройтись по кромке забора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.